

С.Д. Котельников, Москва

А.Н. Крылов, Москва

ИСТОРИЯ ПИШЕТСЯ В СЕМЬЕ

(Интервью с С.В. Думиным)

(см. фото на 1-4 стр. обложки и 1-16 стр. цв. вкладки)

Звания и должности известного историка, писателя, члена Геральдического совета при Президенте РФ Станислава Владимировича Думина можно перечислять долго. Он - старший научный сотрудник Государственного Исторического музея, президент Российской генеалогической федерации, председатель Историко-Родословного Общества в Москве, генеральный секретарь Международной генеалогической академии (Франция), член Международной комиссии по изучению рыцарских орденов (Италия), почётный член Международной академии истории средних веков и рыцарства (США), член-корреспондент Академии российской словесности...

Недавно указом Государыни Великой княгини Марии Владимировны Станислав Владимирович Думин назначен управляющим Герольдии при Собственной канцелярии Главы Российского Императорского Дома.

Что и говорить: герольдмейстер - профессия в наше время не самая распространённая... Да и нужны ли сегодня, в век компьютеров и массовой культуры, сами эти науки, генеалогия и геральдика? Таким был первый вопрос к учёному.

– Попробую подойти у ответу издалека. Генеалогия – не только моя профессия. В первую очередь, это ощущение собственной, через судьбу своих предков, причастности к прошлому России; если хотите, это «кровная связь с историей». Через судьбы своих дедов и прадедов мы как бы преодолеваем временной барьер, ощущаем свою связь с людьми, жившими много поколений назад, людьми, благодаря которым мы и существуем на свете. Я убежден, что история любого государства пишется в семье. Более того, изучение прошлого во многом является ответом на глубоко философский вопрос: зачем мы пришли в этот мир, кто мы такие, что нам предстоит здесь сделать...

Я думаю, эту точку зрения разделяют многие люди, даже далекие от профессии историка. Уже в 1990-е гг. произошел перелом в развитии российской генеалогии. Интерес к истории предков стал одним из проявлений раскрепощения умов, роста самосознания. ещё один важный момент, - осознание важности любой родословной. Мы видим, что люди интересуются своими корнями, есть такая потребность. Десять лет назад к нам обращались чаще всего в поисках предков-дворян. Теперь активно изучают генеалогию всех сословий, и представление о том, что родословная есть у любого человека, вдохновило на интерес к своим предкам и тех многих, кто прежде считал, что изучать ему просто нечего. Вряд ли это «мода» («модой» мог быть поиск дворянских корней). Мы все-таки постепенно приближаемся к уровню тех стран, где генеалогия в предшествующие десятилетия развивалась непрерывно.

В течение того же последнего десятилетия можно отменить и бурный расцвет отечественной геральдики. Здесь радует сама тенденция – осознание обществом значения геральдических символов, стремление возродить исторические гербы, создать новые эмблемы территорий, городов, даже городских районов. Разумеется, в этом массовом герботворчестве, как при любом «массовом производстве», не всё ладно (как известно, быстрее всего растут сорняки...). Но история исправит наши ошибки. Важно, что общая атмосфера сейчас очень благоприятна для развития геральдики, её широкого проникновения в жизнь и быт, а это значит, что и в XXI столетии геральдика нужна людям.

Теперь несколько наших стандартных вопросов. Представьте, что Вы открыли формулярный или послужной список , а там заголовок «Думин Станислав...» Что Вы там прочитаете, если, конечно, нет грифа «Секретно»?

– Станислав Владимирович Думин родился 7 октября 1952 г. в Москве в семье потомственных военных, но с детства проявлял скорее мирные наклонности и в армии никогда не служил, хотя окончил военную кафедру при МГУ, побывал на сборах, получил в 1975 г. звание лейтенанта, в 1982 г. старшего лейтенанта, а в феврале 2002 г. даже капитана запаса (пока это венец его военной карьеры).

Три года занимался в школе юных географов при МГУ (куда был зачислен, получив диплом на городской олимпиаде по географии), но с дет-

ства намеревался стать историком. Интерес к истории был связан с интересом к истории собственной семьи; поэтому ещё в школе увлекался генеалогией и геральдикой (тогда очень непопулярными отраслями исторической науки); тогда же пытался и сам рисовать (точнее, копировать) гербы. Окончив в 1970 г. школу, поступил на Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; специализировался по истории Польши, точнее, Великого княжества Литовского, где когда-то обитали многие предки. В числе прочих увлечений юности можно упомянуть поэзию. Участвовал в университетской литературной студии «Луч» (одновременно с известными сейчас поэтами и прозаиками Алексеем Цветковым, Сергеем Гандлевским, Бахытом Кенжеевым, Александром Сапровским и др.), но собственные поэтические способности всегда оценивал критически. Только в 1996 г. опубликовал в альманахе «Дворянское собрание» небольшую подборку написанных в начале 1970-х гг. стихотворений из «Имперского цикла» (в советское время для печати они не предназначались по причине идейной невыдержанности); ещё одна подборка будет напечатана в этом номере «Гербоведа».

Окончил университет в 1975 г. Продолжая свою основную, научную карьеру, в 1977–1980 гг. учился в очной аспирантуре на кафедре истории южных западных славян МГУ (прекрасное было время, уникальная возможность заниматься только любимым делом). В 1981 г. защитил диссертацию и получил степень кандидата исторических наук. Много лет работал в различных институтах Академии педагогических наук, недолго - в тогдашнем Институте истории СССР Академии наук СССР, где занимался историей декабристов (точнее, их биографиями и родственными связями, участвуя в подготовке издания «Алфавит декабристов»). Вот уже 15-й год, с февраля 1988 г., – старший научный сотрудник филиала Государственного Исторического музея в Москве «Усадьба Измайлово». В мае 1990 г. вместе с коллегами восстановил существовавшее до революции Историко-Родословное Общество в Москве (в Москве – это не только указание не местоположения, но и часть исторического названия) и до настоящего времени его возглавляет. Представляет Россию в Международной конфедерации генеалогии и геральдики. Член Польского геральдического общества и Варшавского общества любителей истории. Действительный член и член Бюро Международной генеалогической академии (1998), ее генеральный секретарь (2000), член-корреспондент Академии российской словесности (2000), член-корреспондент Итальянского института генеалогии и геральдики (2000), член Международной комиссии по рыцарским орденам (2001) и т.д. В декабре 1999 г. избран президентом Российской генеалогической федерации. В 1990–1991 гг. участвовал в работе государственной комиссии, подготовившей решение о восстановлении исторических флага и герба России. Член Геральдического совета при Президенте РФ, Комиссии по символике при Правительстве Москвы, а с сентября 2002 г. - ее вице-председатель. Действительный член Российского дворянского собрания, председатель Экспертного совета по генеалогии и геральдике, был управляющим Гербовым отделением Департамента

Герольдии РДС. Одновременно - действительный член Союза белорусской шляхты. С этого года – герольдмейстер, управляющий Герольдией при Канцелярии Главы Российского Императорского Дома, одновременно руководитель Гербового отделения Герольдии.

Кавалер русского императорского ордена Св. Анны, сначала 2-й (1992), затем 1-й степени (1997), награждён офицерским крестом итальянского королевского ордена Св. Маврикия и Лазаря (2000) и польским орденом «Zasłużony dla kultury polskiej» (1999) (по-польски это «odznaka», то есть «знак», но в удостоверении на французском языке он называется именно «Ordre du Merite Culturel»); с последним (это награда польского Министерства культуры) связана единственная имеющаяся привилегия – право бесплатного посещения польских музеев. Много лет занимается историей семьи Романовых и проблемами русского династического права (в наши дни вновь приобретшими актуальность) Лично знаком с представителями трех последних поколений Российского Императорского Дома. Всюду, где работал, много писал и печатал, считая это своим основным призванием. Опубликовал без малого 600 научных работ, книг и статей (в том числе на таких несколько экзотических языках, как литовский, белорусский и польский, шведский), включая четыре тома генеалогического справочника «Дворянские роды Российской империи» (1993–1998 гг.). Напечатал также несколько маленьких исторических повестей для школьников (о Кондратии Рылееве и Иване Кулибине) в серии «Страницы истории нашей Родины» (издательство «Малыш»). Автор нескольких сценариев телевизионных фильмов, посвященных Дому Романовых (серии «Император в изгнании» и «Возвращение Великого князя») и истории российского флага («Белый, синий, красный...»).

Жена, Наталия Сергеевна, урожденная Филиппова, также из военной семьи (дочь полковника), по образованию экономист, но до этого два года училась в Строгановке; кстати, она художник-геральдист (подробнее см. ниже).

Сын (от первого брака) Фёдор Туркестанов-Думин (род. 1983) – студент МГУ геодезии и картографии (отделение прикладной космонавтики, он занимается компьютерными программами), дочь (от второго брака) Дарья Думина (род. 1988) – школьница.

Для читателей «Гербовед», разумеется, особенно интересны Ваши занятия геральдикой. Какое место геральдика занимает в вашей жизни?

– Геральдика – это и наука (отрасль знаний), и искусство (в сфере создания гербов). Геральдическая символика является одной из важных составляющих государственной атрибутики любой страны; герб, флаг, национальные цвета становятся той эстафетой, которая передается из поколения в поколение. Это – традиции, национальные символы, которые сопровождают нас всю жизнь, с которыми мы проходим через праздники и беды.

Я горжусь, что ещё в 1988 году первым сумел публично выступить за возвращение исторического герба Москвы: эта заметка появилась в «Неделе». Правда, для того, чтобы московский всадник вернулся, потре-

бывалось ещё несколько лет. Между прочим, против восстановления старинного герба выступали не только советские городские чиновники (в частности, Ю. Прокофьев в официальном отклике на эту публикацию), но, как ни странно, и отдельные учёные-геральдисты. Так и не удалось добиться официальной поддержки от геральдической комиссии при Академии наук; одна из ее руководительниц прямо заявляла, что «не может быть гербом социалистической столицы изображение Георгия Победоносца». И тем не менее, это случилось; историческая справедливость была восстановлена. При этом нам удалось отстоять и екатерининский, самый ранний тип собственно городского московского герба XVIII в. (хотя предлагали добавить всаднику нимб, крест и т. д.).

Ещё 1990–1991 годах мне довелось участвовать в работе государственной комиссии, подготовившей решение о восстановлении исторического флага и герба России. Не скрывал и сейчас не скрою, что в государственном гербе я предпочёл бы видеть имперские цвета - чёрный и золотой (не из монархических соображений, а прежде всего с точки зрения геральдической приемственности). Между прочим, в 1990 г. на заседании в Министерстве культуры (первоначально именно оно курировало эти вопросы; возглавлял комиссию Александр Иванович Шкурко, тогда заместитель министра культуры, который сумел собрать очень представительное совещание) предложение о нынешних цветах герба возникло в ходе дискуссии. Именно тогда один из участников (фамилии, к сожалению, не помню) предложил ввести красное поле и сделать орла золотым, чтобы сохранить цвета советского флага; так, ему казалось, легче будет новый герб «пробить». Предложение это «прижилось»; правда, впоследствии этому сочетанию было найдено геральдическое обоснование (оно действительно встречалось, хотя преимущественно не в собственно гербах, а при использовании двуглавого орла на хоругвях, мебели, в том числе даже на императорских тронах). Позже в проекте появились короны, московский герб на груди орла, но цвета герба оставались теми же – золото на червлени. Но окончательный выбор остался за тогдашним президентом Ельциным (как известно, ему были представлены два варианта (чёрный орёл на золотом и золотой орёл на червлёном щите). Повторяю; сам по себе нынешний герб России совсем не плох и имеет некоторые исторические основания. Вероятно, отказ от «имперских» цветов, введение цветов, которые считаются «допетровскими», «доимперскими» для тех, кто принял окончательное решение, не был случайным. Ведь нынешняя Российская Федерация не является прямым правопреемником Российской империи... Другое дело, что тип самого российского орла конца XIX в. (времен Александра III), безусловно, представляет собой наиболее совершенный вариант этой эмблемы, итог её многовекового развития, шлифовки. До сих пор не могу понять, зачем и кому понадобилось рисовать его заново (изменив, в частности, форму лап орла). С геральдической точки зрения это не важно и не существенно (такие детали даже и не описываются), а вот с точки зрения художественно-эстетической...

Теперь, как Вы знаете, я работаю (точнее, заседаю) в президентском Геральдическом совете), работаю в московской комиссии по символике, занимаюсь и прикладной дворянской геральдикой (где герб выступает в качестве родового символа, носителя семейной традиции). Работа эта (как и остальные мои должности, на общественных началах) для меня, разумеется, интересна, но отнимает порой не только время, но и нервную энергию, приносит не только радости, но и огорчения.

К сожалению, в Геральдическом совете, да и в Комиссии по символике при Правительстве Москвы не всегда удается отстоять свою точку зрения; решения принимаются коллегиально; есть люди, по своему хорошие специалисты, с которыми мы расходимся не в деталях, а принципиально. Это относится, например, к системе губернских гербов; неофициальный, но решительный запрет на использование императорской короны и исторических орденских лент в оформлении нынешних областных гербов привёл к местной самодеятельности, поиску «субститутов». В некоторые областные гербы вводится изображение княжеской короны, принятой в родовой геральдике, в одном случае – вместе с княжеской мантией, также присвоенной в традиционной русской геральдике только семейным гербам. В результате появляется герб, по всем признакам принадлежащий князю-Рюриковичу, потомку одного из удельных родов, используемый, однако, областной администрацией; а вместо андреевской ленты помещена в этом княжеском гербе лента ордена Ленина! Как говорят поляки, «горох с капустой», смешение эпох, стилей. И государственная геральдическая служба это регистрирует... В другом случае областные власти изменяют цвет гербового поля, чтобы областной герб больше отличался от сохраняющего исторический вид городского герба (до революции не путали, как-то обходились), и Геральдический Совет, сначала отказавшись это утвердить, затем, после повторного обращения властей, на всё соглашается...

Проблема Совета - деление его членов на «кадровых», преимущественно петербургских, которые ведут текущую переписку с регионами, организациями и учреждениями, и «приходящих», преимущественно московских, к числу которых и я принадлежу. Всё-таки многое определяется именно практикой, на заседание выносят для регистрации гербы и знаки, которые уже согласованы с нашими «кадровыми» коллегами и далеко не всегда удается их решение оспорить. Объем наших полномочий реально очень различается, как и наши возможности влиять на те или иные вопросы, как и степень внимания к нам тех же государственных служб (вот уже второй год члены Совета безуспешно просят выдать им хотя бы удостоверение). Впрочем, не это главное. И пока есть возможность, оставаясь членом Геральдического совета, как-то влиять на развитие отечественной геральдики, я буду там работать.

Немало нерешённых, порой достаточно острых проблем связано и с семейной, родовой геральдикой, которой я активно занимаюсь в последние годы (сначала в Дворянском Собрании, теперь в Герольдии при Канцелярии Государыни Великой княгини Марии Владимировны).

Все отмеченные мной выше проблемы, наверное, – «болезни переходного периода»; ведь столько десятилетий страна жила без нормальной геральдики, поэтому не сформирована ещё в обществе подлинная геральдическая культура. Бог даст, время всё ещё расставит на свои места.

Включают ли Ваши генеалогические интересы генеалогию собственной семьи, исследована ли она, как члены семьи относятся к этому роду деятельности. Есть ли семейные традиции, предания?

– Да, разумеется, с этого всё началось, ещё в школьные годы, чуть ли не в первом классе (с нескольких чудом сохранившихся семейных документов с записью «из дворян» и красивых дореволюционных фотографий – прадедушка с адъютантским аксельбантом и роскошными усами). Правда, со временем на изучение собственной генеалогии времени оставалось все меньше и меньше.

Члены семьи к моим генеалогическим занятиям относятся с уважением, но без особого увлечения. Мою жену и дочь, пожалуй, больше интересует геральдика. Как я уже говорил, моя жена рисует гербы. Первым её опытом были иллюстрации для польского издания «Rody szlachty polskiej». Это перечень, впрочем, не полный, фамилий польской шляхты с указанием гербов, который подготовил и издал мой польский знакомый Мирослав Рогуский. Эта серия из 26 гербов была её первым геральдическим опытом, и сейчас Наташа оценивает эти работы критически (тем более, что некоторые рисунки были воспроизведены в этой книге с увеличением; при этом всегда заметнее всякие шероховатости), хотя там были и любопытные, придуманные ею самой варианты намётов. Затем она рисовала гербы, использованные в некоторых моих публикациях (например, именно ей принадлежат два цветных герба, опубликованных в приложении к моей статье о литовско-татарских гербах в «Гербовед» [№ 3 (11), 1996]. Ею же исполнены и некоторые Высочайше утверждённые гербы 1990-х гг. (например гербы дворян Голиков, Мухлей), проекты фирменных знаков и т.д. Дочь в детстве рисовала гербы, подражая папе и маме (способность к живописи она унаследовала от мамы), на данном этапе (14 лет!), пожалуй, геральдика её интересует мало (хотя сохранилось усвоенное без особых усилий знание терминологии, структуры герба и т.д.). Но и у неё имеется своя печатная геральдическая работа: Даша долго и тщательно редактировала в компьютере штриховые рисунки печатей XVI-XVIII вв., опубликованные затем в моей книге «Herbarz rodzin tatarskich...» (её участие отмечено не только в моём предисловии, но и на титульном листе).

Возвращаясь к генеалогии: в ходе этих занятий порой завязываются контакты с довольно дальними (семи-восьмиуродными) родичами, обнаруживаются сравнительно близкие родственники (разбросанные по многим странам), контакты с которыми были потеряны после Гражданской войны. Время от времени кто-то из них проявляет интерес к семейной родословной, это всегда радует. Кроме того, я изучаю родословные родственников и свойственников. Так, например, родословная моего сына от первого брака по материнской линии (его мать – урожденная княжна Тур-

кестанова, из давно обрусевшего грузинского рода) гораздо «интереснее» и легче восстанавливается (это фамилии, принадлежавшие к более или менее аристократическому кругу, часто титулованные). Как-то лет десять назад я составил родословную схему, иллюстрирующую его происхождение от Рюрика и первых русских князей по женским линиям (через князей Волконских, Мышецких, Прозоровских, Кропоткиных, Друцких-Соколинских и др.); там присутствуют также Гедиминовичи (князя Сангушко), Шереметевы (графы и дворяне), графы Апраксины, Нарышкины, Лопухины, Истомины, графы Завадовские, и т. д.; через Св. князя Михаила Черниговского (если принять традиционную версию происхождения черниговских ветвей Рюриковичей) мы выходим на династию Пястов, а через них – на германские императорские династии, византийских императоров, Каролингов и т. д. Время от времени какие-то дополнительные сведения о той или иной ветви предков попадают под руку, но в какой-то момент это перестает быть интересным, так как примерно такой набор предков появляется рано или поздно в любой более или менее аристократической родословной. Недаром Блок писал «дворяне все родня друг другу» (на самом деле такие общие предки имеются практически у всех людей; просто аристократические родословные уже изучены, информация – почти на поверхности). Несмотря на то, что я занимаюсь преимущественно «чужими» семьями, часто они так или иначе пересекаются с уже упоминавшимися родственниками и свойственниками.

Кроме того, в моих научно-генеалогических интересах есть крупные «блоки», связанные именно с моими предками. Одно из таких направлений моих исследований – генеалогия литовско-татарского дворянства, к которому принадлежал мой дед по материнской линии (его родословная опубликована в только что вышедшем выпуске «Летописи ИРО»). Это 200 с небольшим семей, в конце XIV – начале XVI в. переселившихся из Золотой Орды и Крымского ханства в Великое княжество Литовское и пожалованных землями с обязанностью военной службы; в результате они были уравнены в правах с шляхтой, а после разделов Польши были признаны и в русском дворянстве; практически у всех этих родов имеются гербы, обычно польские (не отличающиеся от гербов остальной шляхты), но иногда и самобытные. Их потомки в большинстве формально сохраняют мусульманское вероисповедание (впрочем, есть немало и христианских ветвей этих родов, некоторые появились в XVI-XVII вв., некоторые позже, вплоть до нашего времени), но уже в середине XVI в. утратили тюркский язык и славянизировались (в частности, благодаря смешанным бракам), усвоили местную культуру (сейчас, в зависимости от места жительства, говорят по-польски или по-русски, отчасти по-белорусски и по-литовски). За 600 лет в Литве, Белоруссии и Польше эти 200 семей неоднократно перероднились между собой, т. е. практически у всех имеются и сравнительно легко могут быть обнаружены общие предки. Соответственно, занимаясь собственными предками, сначала ближайшими, а затем и более отдаленными, я постоянно расширял круг своих интересов, и в конце кон-

цов за 30–35 лет собрал материал по генеалогии всех литовско-татарских родов; но пока опубликованы только краткие очерки (на польском языке) в моем уже упоминавшемся «Гербовнике татарских семей в Великом княжестве Литовском» (Гданьск, 1999) и несколько небольших статей по отдельным фамилиям. Несмотря на длительные изыскания, по многим линиям в моей собственной родословной есть пробелы (иногда даже на уровне середины XIX в.); есть несколько небольших загадок, которые ещё предстоит решить (если удастся отвлечься от „чужих» генеалогических проблем).

Особых семейных преданий не припоминаю; в истории семьи есть забавные эпизоды, но это слишком долго рассказывать. Порой довольно случайно выясняются любопытные детали, черты характера предков, но с этим сталкивался любой генеалог.

С чего начался Ваш интерес к генеалогии? Что сейчас для Вас генеалогия: образ жизни, профессия, способ зарабатывать деньги, страсть, хобби, что-то другое?

– С чего началось – я уже говорил. Важнее всего, вероятно, были тогда и теперь ощущение собственной «кровной связи», через ближайших предков, с императорской Россией, исторической Польшей, Золотой Ордой. Увлечение генеалогией и увлечение историей вдохновили меня на выбор профессии. Я профессиональный историк-генеалог и геральдист, генеалогия, как и геральдика – это моя историческая специализация. Но кроме того – это и хобби, и область моей общественной деятельности; всё это тесно связано.

Работаете ли Вы на заказ, выезжаете ли в региональные архивы?

– В качестве «заказных работ» можно упомянуть, например, несколько моих польских публикаций, подготовленных по заказу Фонда Цехановецких, и прежде всего монографию этой семьи, написанную мной вместе с двумя польскими историками (опубликована в Варшаве в 1997 г.). Работа по сбору материалов в архивах нескольких стран продолжалась несколько лет, и в результате получилась вполне документированная родословная польско-белорусской аристократической семьи с конца XIV в. до наших дней. «На заказ» (по предварительной договоренности с редакцией польского журнала «Rocznik Tatarski») был подготовлен и литовско-татарский гербовник», но ко мне обратились, зная, что у меня накоплен материал и познакомившись с краткой русской версией этого гербовника, опубликованной в «Гербовед». По заказу московского издательства «Захаров» была написана моя книга «Романовы. Императорский Дом в изгнании. Семейная хроника» (издатель сам предложил мне написать книгу о Романовых в эмиграции, прочитав несколько моих статей на эту тему). Такие заказы (связанные с какими-то направлениями моих собственных исследований) мобилизуют, есть какой-то срок, на него ориентируешься, есть гарантия, что книга будет опубликована. Разумеется, порой приходится и помогать в восстановлении родословных знакомым (и знакомым знакомым); но чаще всего адресую их к специалистам в той или иной области

(знаете, как врач-терапевт, осмотрев больного, говорит: вам к хирургу, а вам к ухо-горло-носу). В региональных архивах, к сожалению, в последнее время работаю мало. Кроме Петербурга, где бываю часто (но в основном в РГИА), езжу в Смоленск, Минск, бывал в киевских архивах (но довольно давно). В Вильнюсе не был уже несколько лет (хотелось бы снова побывать, когда-то я там работал очень активно; но теперь нужна виза). Есть центры, где уже давно планирую поработать, могут быть и даже точно имеются некоторые семейные материалы, но не хватает времени (например, Калуга, Херсон, Николаев, Житомир). Очень трудно вырваться из Москвы надолго («держит» и работа, и всякие издательские обязательства и планы и т. д.).

Вы генеалог, имеющий определенную специализацию. Как она возникла? Насколько строго Вы ее придерживаетесь?

– Как я уже говорил, начиналось с собственной родословной, отсюда интерес прежде всего к генеалогии дворянства западных губерний, а также к золотоордынским родам. Ближайшие предки и многие родственники служили в русской армии в офицерских чинах – отсюда интерес к соответствующим документам и фондам. Затем, в 1970–1980-е гг., старался помочь знакомым найти их дворянские корни, и стал заниматься великорусским дворянством. В конце 1970-х гг. (после первой женитьбы) определился круг здешних семей, связанных близким свойством; тогда же впервые занялся историей грузинских родов в России с конца XVII в. – начала XVIII в. (когда родоначальник кн. Туркестановых выехал из Грузии к Петру Великому). Когда я готовил диссертацию, занялся дворянством Смоленщины (эта очень интересная корпорация - смоленская шляхта - сформировалась в первой половине XVII в.), и составил небольшой рукописный сборник родословных (это направление продолжал и впоследствии). Затем был период, когда немного занимался генеалогией декабристов (работая в Институте истории Академии наук у академика Нечкиной, участвовал в подготовке биографического справочника). Кстати, тема «Родственные связи и окружение декабристов» верно служила мне в течение многих лет, открывая доступ во многие архивы в те годы, когда генеалогией как таковой заниматься было нельзя. Потом появились другие направления работы. Начало издания «Дворянских родов Российской империи» потребовало активного изучения семей, чьи родословные печатались в первых томах, т. е. княжеских родов. Разумеется, над каждым томом работал коллектив авторов, но и я сам приложил руку ко многим статьям, и с каждым томом писал и сам всё больше и больше.

В принципе я, вероятно, могу считаться специалистом, прежде всего по дворянской генеалогии и геральдике, при этом можно выделить несколько «узких» направлений (см. выше). Но интересуюсь я не только дворянством (в частности, меня привлекала и генеалогия духовенства – один из моих прапрадедов, Алексей Семёнов, окончил Одесскую семинарию и в конце XIX в. был диаконом в Херсонской епархии, но рано умер; его дочь Евгения, моя прабабушка, в 1895 г. окончила Одесское епархиальное училище

и получила небольшое пособие, как сирота), а случалось заниматься практически всем. Иногда очень интересно бывает оторваться от привычных и знакомых фондов, самому пройтись по новой дорожке.

Вы возглавляете многие российские, да и международные генеалогические организации, автор огромного количества книг, ведете исследовательскую работу. Как удаётся все это совмещать?

– С трудом. Сам удивляюсь. К счастью, и на основной моей работе, в Историческом музее, я занимаюсь той же проблематикой. Все виды моей работы так или иначе связаны друг с другом, очень трудно вырвать какие-то звенья из общей цепочки; а иногда приходится цитировать любимую фразу Жанны д'Арк «Если не я, то кто же?». Порой, впрочем, я сам себе немного напоминаю героя фильма «Осенний марафон». Часто не успеваю закончить какие-то работы в срок, многие, лично для меня интересные, откладываю «на потом»; а особенно трудно отвечать на письма. Чтобы писать, особенно большие вещи, надо оторваться от текущих проблем (лучше всего отключить телефон на пару недель; но разве это возможно?). Чаще всего поработать более интенсивно над рукописями удается летом, увы, часто в ущерб семейному отдыху и нормальному отпуску.

Редактируемый Вами фундаментальный труд - серия «Дворянские роды Российской Империи» продекларирован как 10-томное издание. Вышло четыре. Пятый том, помнится, был готов к печати в прошлом году. В чем причина задержки? Нас часто спрашивают об этом.

– Пятый том почти готов к печати (смакетированы 70 страниц, посвященных ханским родам Азербайджана, набраны таблицы и тексты почти по всем остальным фамилиям, например, принцам Персидским). Проблемы с выходом – в основном финансовые. Очень надеюсь, что смогу их решить. Издание это, к сожалению, заметной прибыли издателям не принесло. Том 4 был выпущен благодаря спонсору (дай Бог здоровья уважаемому Зурабу Церетели); и в такой спонсорской помощи мы очень нуждаемся, в частности, для выпуска 5 тома. Наше издание было задумано как 10-томник, но уже с 3 тома объем информации был резко увеличен (по моему настоятельному предложению наконец-то появились в родословных женские имена, сведения о браках), отсюда и увеличение числа «княжеских» томов, предполагаемое увеличение и числа «графских» и т.д.

Какую роль в генеалогических исследованиях играют личные знакомства, везение, специальные знания, общая эрудиция, усидчивость, память, опыт? (с примерами, если можно)?

– Личные знакомства, разумеется, облегчают работу в архиве, помогают в поисках (иногда, зная о ваших интересах, коллеги делятся информацией). Усидчивость – как же без нее, принцип «Год добычи – грамм руды» к генеалогии применим не меньше, чем к поэзии. Специальные знания (исторические реалии, знаки отличия, ордена, мундиры, хронология, умение читать старый почерк и т. п.) необходимы для эффективной работы

(иначе часть информации будет потеряна, не замечена, не прочитана). Опыт приходит сравнительно быстро, и каждый генеалог-практик получает своеобразное «заочное архивоведческое образование» (при этом, разумеется, уровень знаний бывает различен). Иногда приходится пользоваться иностранной литературой, работать с иностранными источниками. Необходимый генеалогу «набор знаний» может различаться (в зависимости от конкретных задач), но в любом случае без знания исторических реалий невозможно правильно понять выявленные факты (у начинающих бывают довольно смешные ошибки, связанные именно с недостатком чисто исторических знаний; но эта проблема преодолима). А везение – вещь необходимая. Иногда удается решить ту или иную проблему за один день, найти ключевой документ (какой-нибудь послужной список), раскрывающий верное направление поиска. А иногда работаешь много месяцев, и без результата. Поэтому лучше всего заниматься несколькими проблемами одновременно; где-нибудь да повезет, и не так обидно, что по другим вопросам пока ничего не нашел, хотя потратил много времени. Но все-таки везение не приходит само по себе. Нужно искать там, где поиск наиболее целесообразен, где легче всего найти «ключик» к решению проблемы. А для этого нужен опыт (свой или чужой, т.е. советы, рекомендации коллег, данные о существующих архивах, фондах, каталогах и описях, картотеках, о других генеалогах и т.д., т.е. развитие системы генеалогической информации).

Не напоминает ли вам генеалогическое исследование детективное расследование? Как ведут себя ваши «пациенты» - издатели, архивисты, заказчики, жители др. городов и стран в которых бываете, состояние архивных фондов в разных регионах, наконец, сами исторические персонажи? Есть ли какой-то интересный случай «для широкой публики»?

– Разумеется, такой генеалогический поиск – это своеобразное приключение, и иногда в документах можно найти сюжеты и детективные, и романтические, и трагическое, и комическое. То же относится и к контактам с перечисленными Вами лицами.

Бывают истории очень забавные. Например, как-то лет десять назад ко мне в Исторический музей явилась некая пожилая тётенька с несколькими семейными фотографиями. Она интересовалась родословной дедушки или прадедушки (изображенного на одном из фото), до революции жившего в Петербурге «при Екатерине II». Я стал ей терпеливо рассказывать о справочниках, советовал посмотреть кое-какие-то книги, в том числе «Весь Петербург». Тётенька сказала, что можно, наверное, поступить проще, ведь при Екатерине II было не так уж много людей, а на фотографии они с Екатериной вместе. И она ещё раз подсунула мне под нос фото прадедушки (начала XX в.) рядом с какой-то корпулентной дамой в длинном платье. «Вот это Екатерина II». Я поинтересовался у тётеньки, знает ли она, когда умерла Екатерина II. Как ни странно, тётенька довольно уверенно отнесла это событие к концу XVIII века. После этого я спросил,

знает ли она, когда была изобретена фотография. Тётяшка задумалась: «Наверное, позже... Но они могли поехать за границу!». Увы, разуверить ее не удалось. Она так и ушла со словами: «А мне мама говорила, что это Екатерина II!»

Мы накопили довольно солидный опыт работы с архивами, центральными и региональными. Только за последний год общались более чем с пятью десятками. Видно много позитивных сдвигов, больше стало доступных фондов для исследователей, некоторые архивы даже сделали свои странички в интернете, а в иных (о ужас!) как, например, в Одесском архиве - можно тут же в читальном зале сделать ксерокопию необходимого документа. Но в целом, с большим сожалением, можно констатировать: пока для обычного, с улицы, посетителя архив все-таки «чужая» территория. Бюрократические уловки, скрытое недовольство некоторых работников чувствуется, иногда бывают просто случаи хамства. Понятно, их не устраивает уровень оплаты труда, но ведь в библиотеках тоже самое, а там ситуация иная... Что Вы думаете по этому поводу?

– Полностью с Вами согласен. И особенно задевает хамство (может быть, стоит завести где-нибудь в интернете «электронную книгу жалоб»?). Вообще нам, генеалогам (профессионалам и любителям) нужно научиться защищать свои права. Думается, что это – и одна из важных задач созданной в 1999 г. Российской генеалогической федерации. Но по большому счету архивисты – наши главные помощники, и каждый из нас может называть людей, которые по-настоящему помогают исследователям (жаль, что для них пока нет «доски почёта»). Только что, августе 2002 г., например, я побывал в Пензе и был приятно удивлен тем, как благожелательно в этом архиве относятся к посетителям, как быстро выполняют заказы. А ведь они зарабатывают не больше, чем сотрудники некоторых центральных архивов, куда в течение последнего года все труднее стало попасть и где заказанные дела по «слишком популярным» фондам приходится ждать неделями.

Пользуясь случаем, хотел бы сообщить, что 20 и 21 декабря этого года в Государственном Историческом музее в Москве состоится очередные, IX Савёловские чтения, наша традиционная генеалогическая конференция, тема которой в этом году «Генеалогия и архивы». Мы надеемся привлечь к участию в этой конференции архивистов, чтобы подговорить о нашем сотрудничестве, для чего есть все предпосылки.

Как Вы относитесь к генеалогии в интернете? Каковы, по Вашему мнению, ее перспективы?

– Тут я не являюсь специалистом. Разумеется, существование общедоступных сайтов, баз данных, возможность доступа к библиотекам, телефонным книгам, поиска персоналий – великое благо. В частности, активно использую в своей работе зарубежные генеалогические сайты, посвященные европейским царствующим и не царствующим династиям, ди-

настическим орденам. Здесь (как, впрочем, и во многих любительских изданиях) существует проблема достоверности публикуемой информации. Но в целом, разумеется, интернет и для генеалогии создает множество дополнительных возможностей, и самое главное сейчас – возможность общения, связи, тематического поиска. Существуют очень интересные сайты, посвященные европейским династиям; там приводятся и их гербы, фотографии глав и других представителей этих династий, данные о династических орденах. Могу рекомендовать, например, сайт Ги Стара Санти, <http://www.chivalricorders.org/royalty/gotha/>. Ещё один интересный и содержательный, но чисто генеалогический сайт - GothaOnline. В большинстве таких сайтов имеются ссылки на информацию, которую можно найти и по другим адресам.

Из русских сайтов сведения о Российском Императорском Доме приводят, например, его официальный сайт <http://www.imperialhouse.ru>, сайт петербургской газеты «Монархист» <http://www.monarhist-spb.narod.ru>, где доступны не только текущий, но и все предшествующие номера. Заслуженной популярностью пользуется сайт www.vgd.ru (где, кстати, был помещён и первый вариант этого интервью, и т.д.

Считаете ли вы, что чем шире интерес к генеалогии в обществе, тем лучше (тем хуже), какую проблему Вы считаете ключевой для развития генеалогии, в каком направлении она развивается, хорошо это или плохо.

– Разумеется, на этот вопрос любой генеалог ответит «тем лучше»; иначе мы не занимались бы этой наукой. По-моему, степень развития интереса к генеалогии - важный показатель уровня общей культуры и человека, и общества. Ключевые проблемы: с точки зрения конкретных задач – доступ к архивам (проблемы, с этим связанные, уже упоминались). Речь идет о внедрении в сознание архивных служб важности генеалогического использования архивных источников (несмотря на отдельные очень интересные публикации в «Вестнике архивиста» далеко не все архивисты и самое главное – не все руководство архивных служб прониклось этой идеей). Если говорить о приоритетных направлениях работы, хотелось бы наконец приступить к обработке метрических книг по регионам, т.е. созданию доступной, всеобщей, массовой генеалогической базы данных, основанной на первичных генеалогических документах.

Представьте, что Вы в начале XX века, кого бы поддержали - анархистов, большевиков, эсеров, монархистов?..

– Последних (равно как и в начале XXI века). Наследственная монархия - наиболее «генеалогическая» форма правления (хотя и республиканский строй – от Северной Кореи до США – не исключает существования «династий» правителей). Историческая династия – один из символов государственности, элемент, гарантирующий устойчивость государственной системы (хотя, разумеется, и монархия не исключает возможность политического кризиса; история России начала XX в. увы, тому пример; февраль 1917 г., по-моему, был одним из самых трагических событий в исто-

рии России). Но и при республиканском строе историческая династия, если она хранит свои традиции и сознает свой статус, остается одной из «исторических реликвий», способной играть самостоятельную, достаточно важную роль (но это особый сюжет, для долгой дискуссии).

Только что к Вашим прежним постам и занятиям прибавилась должность герольдмейстера, управляющего Герольдией при Канцелярии Главы Российского Императорского Дома. Когда это случилось?

– 23 марта 2002 г. я был назначен исполняющим обязанности герольдмейстера и управляющего вновь учрежденной Герольдией, а 30 сентября был утверждён в этой должности, с назначением одновременно и управляющим Гербовым отделением Герольдии. Те же указом Олег Вячеславович Щербачёв назначен моим заместителем – товарищем герольдмейстера, управляющим Родословным отделением Герольдии. Этот указ и другие документы по Герольдии были подписаны Великой княгиней во время ее недавнего визита в Россию (предварительно я их подробно докладывал во время поездки в Смоленск).

Тогда были утверждены Положение о Герольдии, Временные правила рассмотрения доказательств дворянства и указ о Совете Герольдии. Последний возглавляют герольдмейстер, заместителем председателя является товарищ герольдмейстера; кроме нас, в состав Совета входят пока ещё девять человек – известные ученые, историки и генеалоги (например академик Российской Академии образования проф. С.О. Шмидт, чл.–корр. РАН проф. Я.Н. Шапов, президент Русского генеалогического общества И.В. Сахаров), представители Российского Дворянского Собрания (предводитель РДС – князь А.С. Оболенский, первый вице-предводитель РДС – С.А. Сапожников) и другие квалифицированные эксперты. Эти документы публикуются здесь же, в «Гербоведце».

Какие задачи Вам поручены?

– Как сказано в первой статье Высочайше утвержденного «Положения», *«Герольдия при Канцелярии Е. И. В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны ... учреждена ..., чтобы, в соответствии с традиционными для России нормами дворянского законодательства, «иметь точное и верное сведение о дворянских родах», их происхождении и гербах, вести списки дворян, оформлять документы, подтверждающие принадлежность к российскому дворянству и право на дворянские гербы, а также решать иные генеалогические и геральдические вопросы, ей Высочайше порученные».*

Наша первоочередная обязанность – вести списки потомственных и личных дворян, рассматривая доказательства дворянства и выдавая просителям свидетельства принадлежности к российскому дворянству. В случаях простых (когда дворянство рода уже было подтверждено Департаментом Герольдии Правительствующего Сената или автоматически получено по ордену или чину) Герольдия принимает решение о записи просителей в Общероссийскую дворянскую родословную книгу (разумеется, сохраняется ее традиционное деление на 6 частей). Во всех более

сложных случаях прошение и представленные документы рассматриваются Советом Герольдии и затем его заключение передается на Высочайшее рассмотрение. Кроме того, как и прежде, Герольдия ведает дворянскими гербами.

Читателям Гербоведа последнее, наверно, особенно интересно. Могли бы Вы рассказать об этом подробнее?

– И прежде, когда с соизволения Великой княгини регистрация и разработка дворянских гербов осуществлялись Экспертным советом по генеалогии и геральдике и Гербовым отделением Департамента Герольдии Российского Дворянского Собрания, все проекты, а также старые, но ещё не утвержденные родовые гербы представлялись на Высочайшее утверждение. Как Вы знаете, в последние годы именно мне довелось заниматься этими вопросами, поэтому было решено и в Герольдии сохранить за мной, по крайней мере, в ближайшее время, и вопросы, связанные с дворянской геральдикой (хотя в штате предусмотрена отдельная должность товарища герольдмейстера – управляющего Гербовым отделением). Приведу статьи «Положения», непосредственно относящиеся к Гербовому отделению:

«3.6. Гербовое отделение ведет регистрацию Высочайше утверждённых гербов российского дворянства а также рассматривает проекты гербов тех дворянских семей, которые Высочайше утверждённых гербов ещё не имеют.

3.7. Гербовому отделению надлежит следить за правильностью употребления дворянских гербов. В соответствии с историческими традициями и геральдическими нормами России, наследственные гербы могут утверждаться только за потомственными дворянами. Личные дворяне имеют право ходатайствовать о пожаловании им не являющихся наследственными гербов Высочайше установленного образца.

3.8. Гербовое отделение Герольдии рассматривает старые родовые дворянские гербы, ещё не успевшие удостоиться Высочайшего утверждения, поверяет с правилами геральдики и Высочайше утверждённой Инструкцией проекты гербов, представляемые просителями, и в случае необходимости вносит в них необходимые уточнения. В том же отделении, по соответствующему ходатайству, могут разрабатываться и собственные проекты гербов. Во всех этих случаях, после положительного заключения Общего присутствия Герольдии, геральдические описания гербов, а также, по желанию просителей, рисунки этих гербов представляются герольдмейстером на Высочайшее утверждение.

3.9. Гербовое отделение готовит к Высочайшему утверждению очередные тома «Общего гербовника дворянских родов», обеспечивает их оформление и хранение после Высочайшего утверждения, публикацию списков и рисунков этих гербов и очередных томов «Общего гербовника».

3.10. Гербовое отделение непосредственно ведает также подготовкой проектов дипломов, грамот, орденов, медалей, почётных, должностных и иных знаков, представляемых на Высочайшее утверждение».

Таким образом, задачи наши вполне традиционны. Хотел бы только особо отметить заботу о сохранении геральдических памятников - старых родовых гербов, а также одно нововведение: признание права на гербы за личными дворянами. В принципе, такие личные гербы в геральдике – не редкость (они существуют, например, в Англии для пожизненных пэров, хотя по «классическому» определению герб есть *наследственный* знак). В России их существование (как, впрочем, и существование гербов потомственных почётных граждан) предусматривал ещё проект Б.В. Кёне 1855 г. «О Гербовом Герольде» (он опубликован И.В. Борисовым), где предполагалось, что «князья, графы и бароны, потомственные и личные дворяне и потомственные почетные граждане получают шлемы, короны, мантии и прочее согласно Высочайше утвержденной форме». Но в то время эта идея не нашла геральдического воплощения, поэтому теперь перед нами довольно сложная задача: разработать новый тип герба герб личного дворянина, достаточно чётко отражающий этот юридический статус. Наиболее приемлемым кажется использование иного типа шлема (вероятно, турнирного, а не обычного решетчатого, принятого для потомственных дворян), возможно, не золотой, а серебряной дворянской короны. Но всё это только обсуждается, и мне интересно было бы знать мнение читателей «Гербоведа».

Таким образом, Вы разрабатываете и регистрируете только дворянские гербы?

– Именно так, поскольку традиционное русское законодательство не предусматривает существования иных личных гербов, кроме дворянских, а сам герб, государем пожалованный, по закону является доказательством принадлежности к дворянству. Об этом я писал неоднократно. Разумеется, это положение может измениться когда-нибудь в будущем (я только что цитировал проект Кёне, относящийся к потомственным почётным гражданам, а к этой категории относятся, например, дети и потомки личных дворян).

А над чем Вы работаете сейчас?

– Как всегда, «в работе» сразу несколько рукописей (точнее, «компьютернописей»). Самая трудоемкая и, пожалуй, самая интересная - книга «Кавалеры Святого Андрея», биографии андреевских кавалеров от Петра Великого до наших дней (я имею в виду императорский, исторический орден, а не одноименную новую награду Российской Федерации). Казалось бы, высший орден Империи, все кавалеры - лица высочайшего ранга, все сведения должны быть на поверхности. Не тут-то было! Смотришь реестры Капитула Российских Императорских и Царских Орденов и XVIII, и XIX и XX в., и с удивлением выясняешь, что общий список всех награжденных не существует в природе. Государь награждал этим орденом иностранных государей и принцев, о чем не всегда извещали Герольдию. Вот, например, забавное дело, касающееся турецкого султана Абдул-Азиза. Султан был пожалован андреевским кавалером 17 апреля 1871 г. 9 мая того же года в конфиденциальной записке Министерство иностранных дел

уведомило Капитул, что по сведениям, полученным из Константинополя, «посланная султану андреевская лента так коротка, что он не может её надевать иначе, по своей толщине, как на шее», и просил «о присылке другой ленты длиной по крайней мере в 3 аршин». Капитул на всякий случай отпустил ленту в 4 аршина, но одновременно вежливо попросил МИД сообщить, когда же именно султан был этим орденом награжден. Только после этого султан был внесен в списки кавалеров орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Анны и Св. Станислава 1-й степени. А если бы лента (отпущенная вместе с орденом из Собственного Кабинета Его Величества, где был запас орденских знаков) сразу пришлось султану впору? Есть имена кавалеров, но в документах отсутствуют даты пожалования, и т. д. Тем не менее, хотя эта работа и затянулась, писать эту книгу очень интересно: перед нами срез российской и иностранной элиты, высшей аристократии (включая царствующие династии) и высшей бюрократии России и многих других стран.

Давно ли Вы занимаетесь фалеристикой?

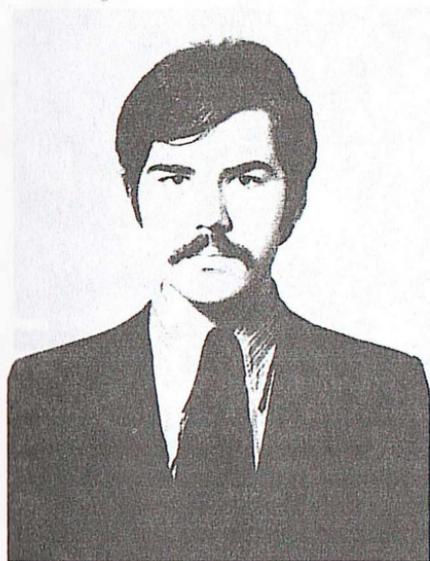
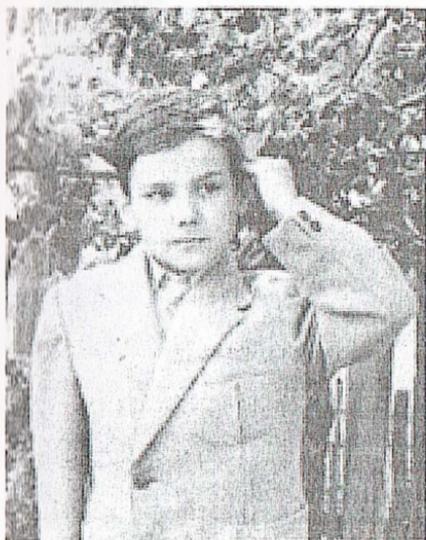
– Профессионально, – пожалуй, не слишком давно, хотя ордена и их история интересовали меня с детства (в школьные годы я даже сам делал неплохие копии орденских знаков). Говоря профессионально, я имею в виду использование архивных источников, изучение сюжетов, ранее не разработанных. Вот уже второй год я являюсь также членом Международной комиссии по изучению рыцарских орденов (о ней я уже упоминал в некоторых своих публикациях в «Гербоведце»). Я поддерживаю отношения со многими специалистами в этой области, работающими за рубежом. Разумеется, многие мои публикации, посвященные иностранным династическим орденам, носят популяризаторский характер. Но мне кажется важным дать нашим читателям представление о *настоящих* династических орденах (признаваемых зарубежными династиями, суверенным Мальтийским орденом, Международной комиссией). В России действует много самозванцев. Люди, не разобравшись, принимают (часто - заплатив круглую сумму) красивые «орденовидные» знаки, кресты, звезды, плащи и искренне верят, что это повышает их социальный, общественный статус. Увы; в лучшем случае это просто красивые клубные знаки, в худшем - имитация реально существующих наград, в действительности принадлежащих той или иной династии; очень популярны также различные имитации мальтийского креста и т.д. Поэтому, в соответствии с программой ИСОС, я считаю своим долгом популяризацию настоящих династических, рыцарских орденов, в том числе русских императорских наград.

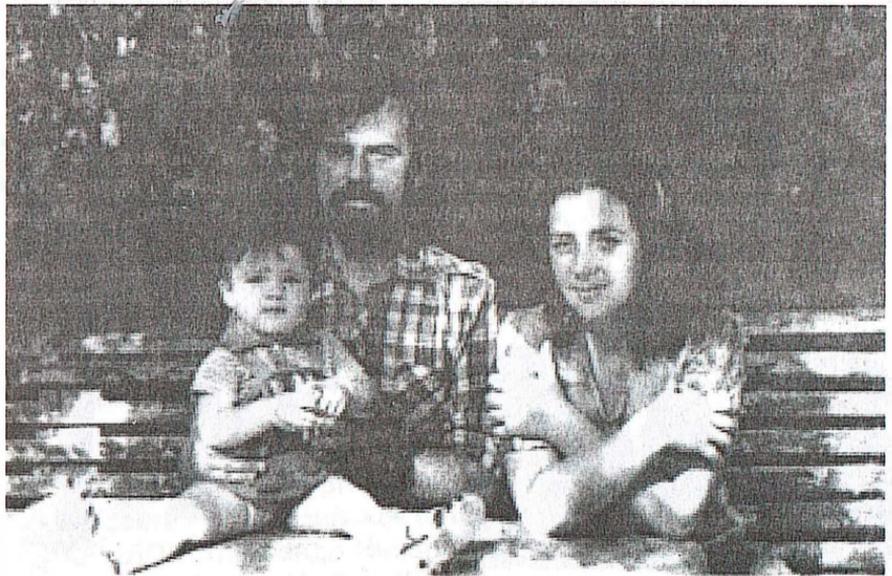
Над интервью работали:

КОТЕЛЬНИКОВ Сергей Дмитриевич, создатель генеалогического сайта «Всероссийское генеалогическое древо», г. Москва.

КРЫЛОВ Александр Николаевич, писатель, журналист, действительный член ИРО, г. Москва

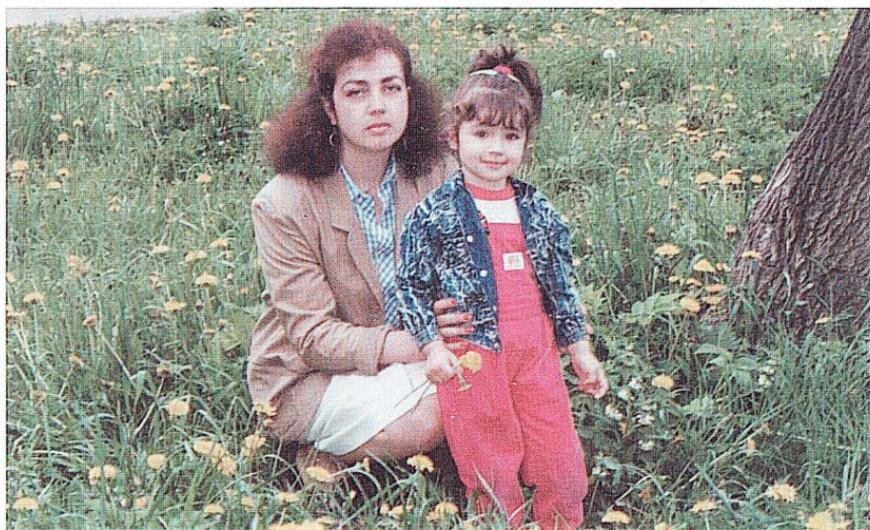
ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

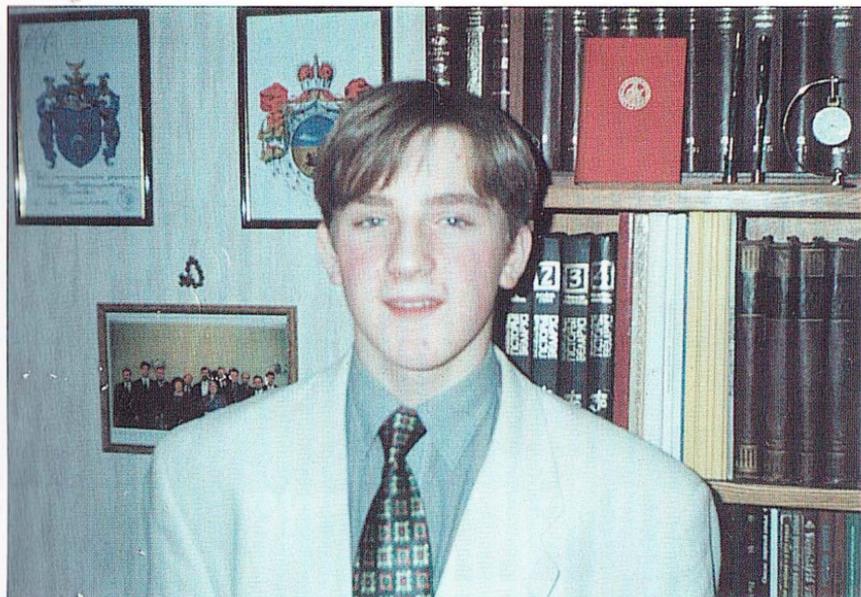

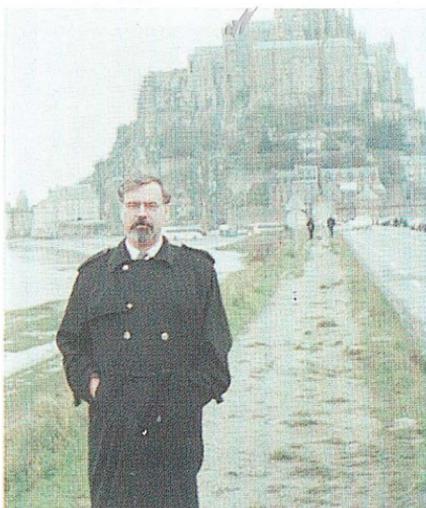
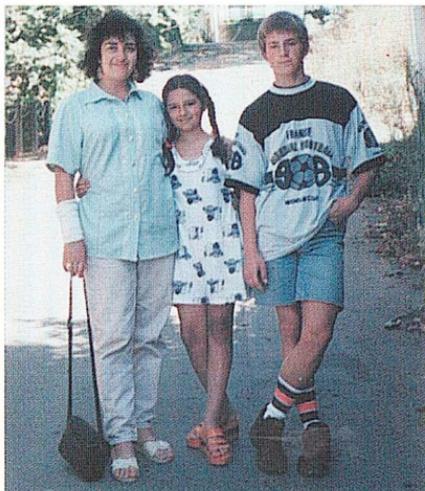
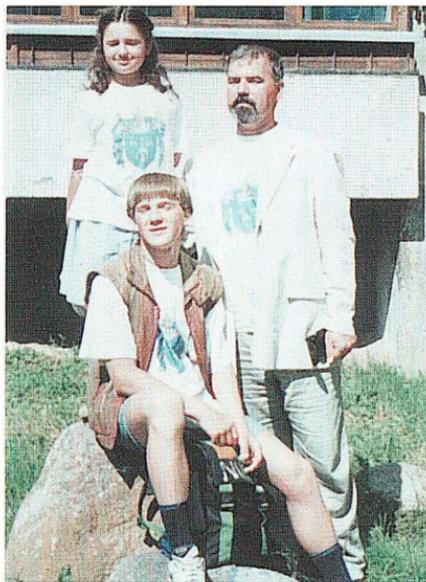
1. С.В. Думин с дочерью Дашей (1.09.1995).
2. Его супруга Наталья Сергеевна.
3. Даша Думина (2000).
4. С любимой собакой Джэри (2001).

1. 1991 год. "Ветер перемен".
2. Н.С. Думина с дочерью Дашей (1990).

1. Сын С.В. Думина Федя Туркестанов-Думин (1998).
2. Дети С.В. Думина, Фёдор и Дарья (1999).

1. С.В. Думин с детьми в Вильнюсе (1997);
 2. Его супруга и дети (Стамбул, 1998).
 3-4. Во Франции, март 2001:
 3. Замок Мон-Сен-Мишель. 4. Замок Шантийи
 (с А.Б. и Ж. Мильцыными и Т.Т. Алявдиной).

1. С детьми на рождественском балу у Смирновых в Москве;
справа – кн. М.А. Трубецкой (январь 2000).
2. С сыном Фёдором (справа) на Мальтийском балу в Варшаве;
слева – К.Г. Смирнов (сентябрь 2001).

**1. Вручение С.В. Думину ордена
"За заслуги перед польской культурой". Слева направо:
председатель Конгресса поляков в России Г.Б. Суботович-Романова,
генеральный консул Е. Рыхлик, С.В. Думин,
посол Польши А. Залуский, Р.Н. Ядзинская (26.02.1999).**

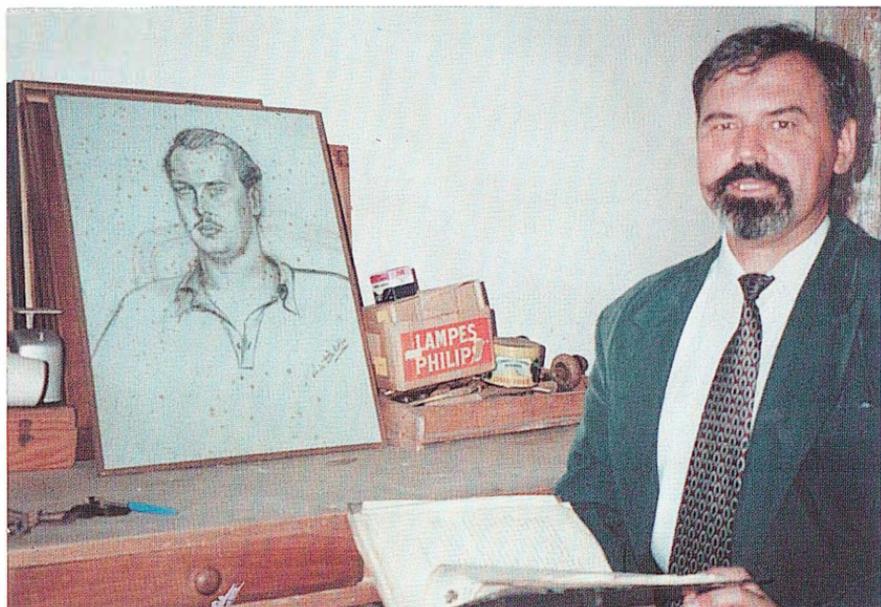
**2. С.В. Думин и И.С. Сметанников
(Российское Дворянское Собрание, февраль 1999).**

**1. Награждение знаками с вензелем
Великой княгини Марии Владимировны.**

Слева направо: кн. А.П. Гагарин, А.Н. Закатов, А.А. Симонов,
В. кн. Леонида Георгиевна, А.Ю. Королёв-Перелешин, С.В. Думин,
В. кн. Мария Владимировна, С.В. Скоробогатов, А.П. Радашкевич,
В.В. Савельев, кн. З.М. Чавчавадзе, А.Б. Стебаков.
(СПб, 10.02.1996).

**2. В Алапаевске с Вел. кн. Леонидой Георгиевной
(молебен на месте гибели Романовых) (5.04.1997).**

В Сен-Бриаке (Франция), работа над книгой
"Романовы. Императорский Дом в изгнании":
1. В архиве Императорской Семьи.
2. Интервью с Великой княгиней Леонидой Георгиевной
(август 1997).

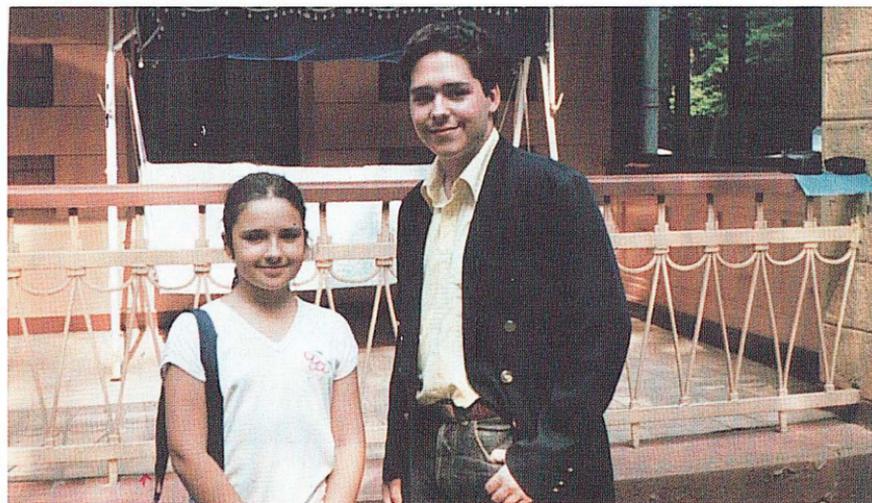
Торгпредство РФ в Париже:

1. Презентация книги "Романовы"

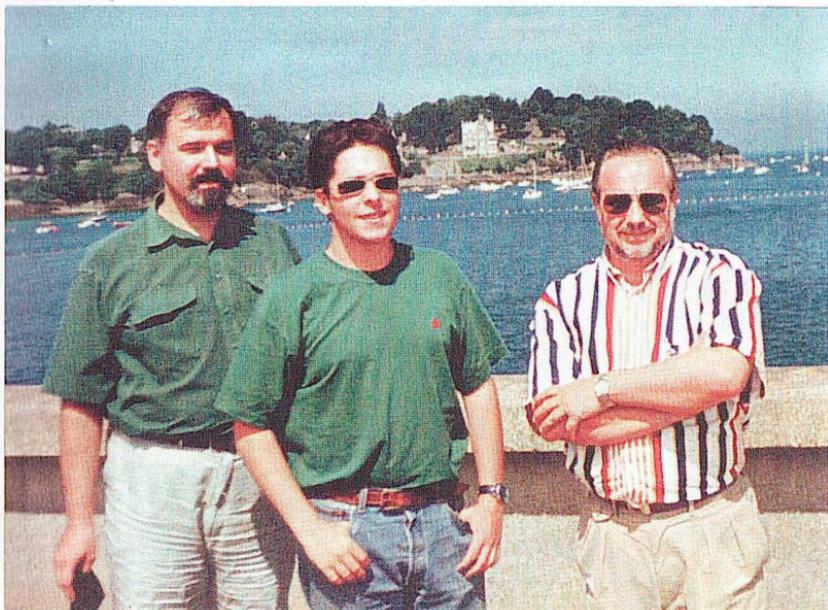
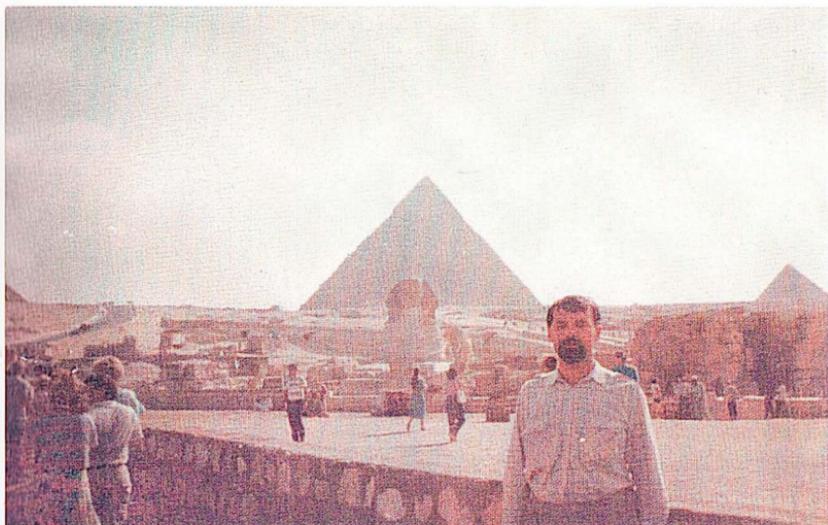
(слева направо: Вел. кн. Леонида Георгиевна,
С.В. Думин, Вел. кн. Георгий Михайлович) (4.09.1998).

2. Презентация фильма "Белый, синий, красный"

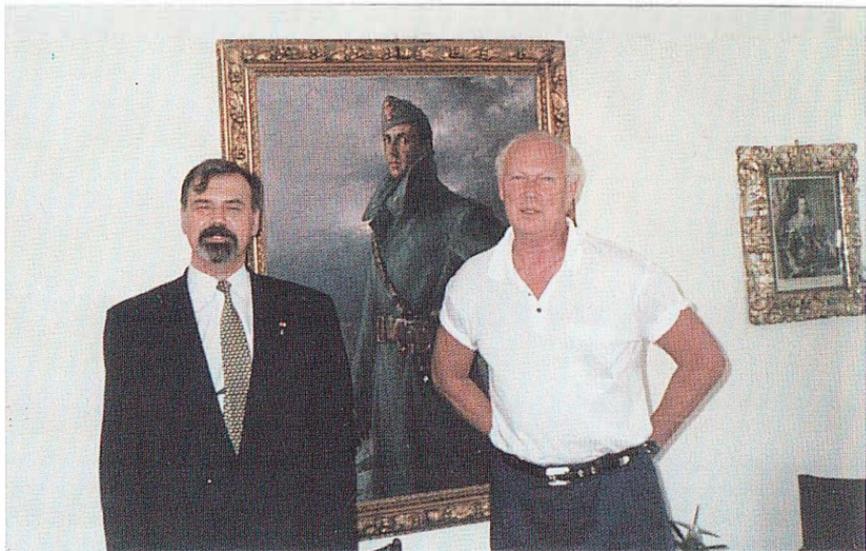
(слева направо: режиссер В.И. Алявдин, С.В. Думин,
Вел. кн. Леонида Георгиевна, торгпред В.Н. Ярошенко) (22.03.2001).

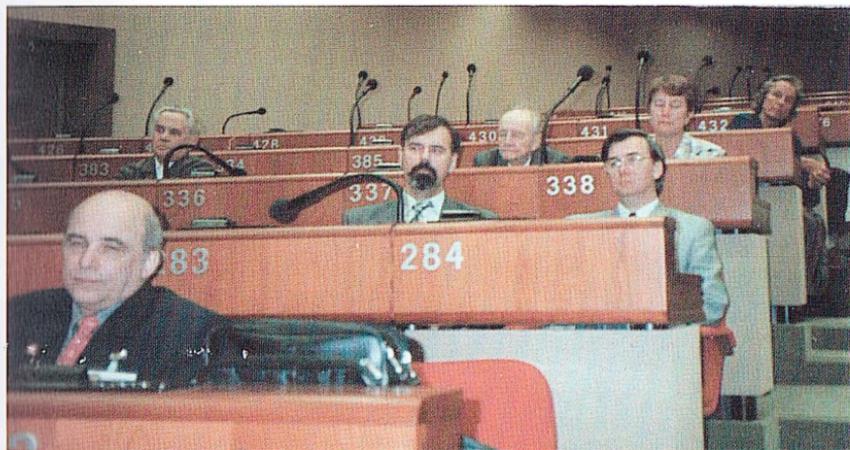
1. С.В. Думин и его супруга с визитом у Великой княгини Леониды Георгиевны (Париж, рю Мондови, сентябрь 1998).
2. Великий князь Георгий Михайлович и Даша Думина (Подмосковье, резиденция Калчуга, июль 1998).

**1. У подножья пирамид
(культурная миссия "Истоки", Египет, сентябрь 1990).
2. С Вел. кн. Георгием Михайловичем и В.Н. Ярошенко
на пути в Сен-Бриак (август 1997).**

1. У принца Виктора Эммануила, главы Итальянского Королевского Дома (Женева, июнь 1998).
2. С участниками XX международного конгресса генеалогии и геральдики в Уппсале, Швеция (август 1992).

- На международных генеалогических и геральдических конгрессах и коллоквиумах:
1. Открытие XXI конгресса в Люксембурге, 28.08.1994.
(И.В. Сахаров, С.В. Думин, Г.В. Вилинбахов).
 2. X коллоквиум в Ротенбурге, Германия (сентябрь 1997),
экскурсия в замок князей Гогенлоэ.

1. На XXI конгрессе в Люксембурге (1994).
2. На X коллоквиуме в Ротенбурге, Германия (сентябрь 1997).
3. На конгрессе в Дублине, с председателем Международной комиссии по рыцарским орденам Пьер Феличе делли Уберти и его женой Марией Лореданой Пинотти (сентябрь 2002).

1. I коллоквиум Международной генеалогической академии (Москва, ГИМ, декабрь 1999). Слева направо: А.Б. Мильцын (Франция), А.А. Максидов, президент МГА М Тейяр д'Эйри (Франция), И.Н. Извеков, И.В. Сахаров, С.В. Думин, И.Н. Бывших.

2. II коллоквиум в Сан-Марино (июнь 2001). Заседание Бюро МГА. Слева направо: А.Б. Мильцын, И.В. Сахаров, С. Гужинский (Польша), М. Тейяр д'Эйри, С.В. Думин.

1. С главой английского College of Arms сэром Конрадом Своном, Garter King of Arms (Варшава, 1993).

2. XXIV конгресс (Дублин, сентябрь 2002), с шведскими коллегами: слева – Пер Норденваль, генеалог Дворянского дома (Riddarhuset), справа – Бенгт Олоф Кальде, гербовый художник королевских орденов.

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СТАНИСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА ДУМИНА

(см. стр. 4)

Станислав Владимирович Думин

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГРАЖДАНИНУ

СТАНИСЛАВУ ВЛАДИМИРОВИЧУ
ДУМИНУ

в День знаменательного
Юбилея
За большой вклад
в историческую науку

Директор
Государственного
Исторического музея

А. И. Шкурко

7 сентября 2002 года

